

С. Е. МАЛОВ

К ИСТОРИИ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА*

Казахи со своим языком появились в истории как государственное и этнографическое целое только в XV в.; изучение их истории до этого времени представляет для нас большие трудности.

Язык казахов всегда отличался среди других турецких или тюркских языков своей образностью, картинностью; казахи славились и славятся своей народной словесностью, своим красочным фольклором.

Казахский язык представлялся, отчасти представляется и теперь, довольно монолитным и единым. Частично это, разумеется, не так. В Казахстане в настоящее время происходит большая работа по изучению казахских диалектов, — диалекты есть, — но все же язык казахский можно назвать монолитным и единым.

Среди причин, породивших это единство, являются и природные условия: ровность и бескрайняя ширь казахских степей, которые не мешают и не препятствуют народу иметь частое и быстрое общение друг с другом. Казахстан в отношении языка не Алтай (Ойротская республика) и не Кавказ, где, что ни речка или ущелье, — то говор или диалект, а то и отдельный самостоятельный язык. И при наличии диалектов можно говорить о монолитности и целостности казахского языка не только литературного и письменного, но и устного на всем большом пространстве Казахской республики.

Богатый казахский язык образовался, разумеется, не сразу. Он имеет свою длительную историю. Казахский язык из других тюркских языков ближе всего стоит к ногайскому, каракалпакскому, ойротскому и другим языкам. С этими языками он, — казахский язык, имеет частично и общую историю.¹

Во всяком случае о крупных особенностях теперешнего казахского языка мы можем говорить и находить их в такой глубокой древности, когда казахов как целого еще не было.

Для истории казахского языка большой материал может дать нам памятник половецкого или куманского² языка «Codex Cumanicus» XIII в., законченный, правда, в самом начале следующего, т. е. XIV столетия — в 1303 г. Памятник этот, хранящийся в библиотеке св. Марка в Венеции, после мало критических изданий, наконец, теперь издан факсимиле в Копенгагене.³

* Доклад, прочитанный по случаю 20-летия Казахской республики в Общем Собрании АН СССР 1 ноября 1940 г.

¹ С. Е. Малов, Каракалпакский язык и его изучение, см. Каракалпакия. Труды первой конференции по изучению производительных сил Каракалпакской АССР, т. II, Ленинград, 1934, стр. 200—207.

² А. Пономарев, Куман-половцы, см. Вестник древней истории, Москва, 1940, кн. 3—4 (12—13), стр. 366—370.

³ Codex Cumanicus. . . edidit Comes Géza Kuun. Budapestini, 1880. Dr. W. Radloff, Das türkische Sprachmaterial des Codex Cumanicus. СПбург, 1887. Monumenta linguarum Asiae Maioris. Edidit K. Grönbech I. Codex Cumanicus. Kopenhagen, 1936.

Кроме половецкого языка в близкую связь с языком казахов можно поставить язык печенегов, сохранившийся, кроме русских летописей и венгерских хроник, в печенежском турецком руническом письме в Венгрии на золотых сосудах.⁴ Как в куманском или половецком, так и в печенежском языках мы имеем, например, зафиксированными, с точной датой, в очень давнее время утрату заднеязычных *g* и *γ* в конце и в середине слов в определенных позициях. Например, *тай* (гора) *вм.* *taγ* других тюркских языков; или *beγ* (начальник, старшина) *вм.* *beg*, *saγu* (желтый) *вм.* *saγuγ* и тому под.

Эта крупная фонетическая особенность — исчезновение *g* и *γ* и появление вместо них или долготы, или полугласного звука — является характерной чертой у так называемых западных или северо-западных тюркских языков, куда входит и казахский язык.

Codex Cumanicus является ценнейшим памятником для истории казахского языка. Он написан где-то на юге России в русских степях в монастыре св. Иоанна,⁵ и язык, описанный здесь, через Дон, Волгу и Урал соприкасался и был весьма близок языку степняков, кочевавших где-то восточнее половцев, частично в современном Казахстане, частично несколько севернее, т. е. этот язык степняков юга России был в некоторых отношениях похож на язык, который мы имеем теперь у казахов.

И еще можно для истории казахского языка полезные и ценные сведения почерпнуть из грамматик кыпчакского языка, писанных на арабском языке (в Египте) в XIII—XV вв. Здесь как раз можно найти сведения о переходах и чередованиях *č* || *š*, так свойственных казахскому языку по отношению, например, к казанско-татарскому языку. В этих грамматиках языка кыпчаков, т. е. того народа, который жил в Дэшт- и Кыпчак, в Кыпчакской степи, которая отчасти входит в современный Казахстан, мы, например, имеем в грамматике 1245 г.⁶ зафиксированными уже много черт, свойственных казахскому языку; например, о чередовании кыпчакского *č* в некоторых диалектах Кыпчакии с *š*, что как раз характеризует казахский язык. Например, *čeri* и *šeri* (войско) из старого *čerig*, *baγuršū* и *baγurčū* (медник) и тому под.

Более подобных фактов собрано в другой анонимной грамматике кыпчакского языка (на арабском языке), изданной в Стамбуле в 1928 г. Килисли Муаллимом Риф'атом с предисловием (на турецком языке) Фауда Кёпрюлю.⁷ Здесь, от XV в., мы имеем, например, чередование *č* и *š*: *uš* (летать) и *uč*, *kāš* (переходить в брод) и *kāč*, *šur* (выходить) и *čur*, *aš* (открывать) и *ač*, *aγaš* (дерево) и *aγač*, *bašur* (грязь) и *bačur*, *ačša* (деньги) и *ačša* и тому под.⁸

Все эти факты связывают казахский язык с языком степняков юга и востока России X—XV вв.

⁴ J. Nemeth, Die Inschriften des Schatzes von Nagy-Szent-Miklos. Budapest—Leipzig, 1932. Рец. С. Е. Малова на это сочинение см. Библиография востока, вып. 10 (1936 г.), Москва—Ленинград, 1937, стр. 168—169.

⁵ Prof. Dr. W. Bang, Ueber die Herkunft des Codex Cumanicus. Sitzungsber. d. Preuss. Akademie d. Wissensch., phil.-hist. Kl., 1913, p. 244—245. С. Е. Малов, К истории и критике Codex Cumanicus, см. Известия Академии Наук СССР, Отделение гуманитарных наук, Ленинград, 1930, № 5, стр. 347—375.

⁶ M. Th. Houtsma, Ein türkisch-arabisches Glossar. Leiden, 1894. Ср. сочинение о кыпчакском же языке Абу-Хайяна, изд. Аh. Caferoğlu в Турции.

⁷ Изложение этой грамматики на немецком языке и словарь см. S. Telegdi, Eine türkische Grammatik in arabischer Sprache aus dem XV Jhdt. Körösi Csoma-Archivum, Budapest—Leipzig, 1937, 3 Heft, p. 282—326.

⁸ Ср. Ananiasz Zajaczkowski, Manuel Arabe de la langue des Turcs et des Kiptchaks, Warsawa, 1938, Рец. на это сочинение Аh. Caferoğlu см. Ülkü, 1938, Cilt. XII, sayı 67, s. 94—96. П. Симони, Памятники старинной русской лексикографии по русским рукописям XIII—XVIII стол. Вып. 3-й, Половецкий и татарский словарики, СПбург, 1908.

Еще раньше кыпчакских грамматик у Махмуда Кашгарского (XI в.) в его трехтомном филологическом сочинении «Диване» мы встречаем уже тогда языковые особенности, свойственные той группе тюркских языков — западной (по классификации акад. В. В. Радлова), к которой теперь относится язык казахов. Махмуд Кашгарский говорит, например, об употреблении dʒ вместо j в начале слова у кыпчаков (и огузов), об употреблении ʒ вместо ѝ у ягма, тухсы, т. е. у тех тюркских племен, которые жили в XI в., приблизительно там, где теперь простирается советская Казахская республика.⁹

Остановимся еще на жеканье или джекканье казахского языка в противоположность ёканью многих других турецких или тюркских языков. Свидетельство об этом чередовании dʒ || j мы находим, опуская данные Махмуда Кашгарского (XI в.), в VIII в. и раньше у арабских и армянских писателей (отчасти греческих), которые передают нам некоторые древние тюркские титулы и термины в произношении жителей VIII в. тех мест, где теперь Казахстан, и именно со звуком dʒ в противоположность j — ёканью других тюркских языков. Например, термин наследника престола jaby арабы и армяне передавали нам в произношении предков казахов чрез dʒaby и тому под., т. е. так, как бы произносили эти слова современные нам казахи.¹⁰

Казахский язык и народ до Октябрьской социалистической революции не назывался даже казахским, он именовался ошибочно или киргизским по имени другого тюркского народа — киргизов, которые в свою очередь прежде назывались нами совершенно ошибочно кара-киргизами, т. е. черными киргизами, — или еще казахи назывались киргиз-казаками и киргиз-кайсаками.

Раньше, до Октябрьской Социалистической революции у казахов существовала только народная, устная словесность.

Небольшое число грамотных пользовалось арабским алфавитом. Книги, в редком случае появлявшиеся до революции и считавшиеся написанными на казахском языке, на самом деле были написаны на татарском языке с некоторым смешением этого языка с элементами языка казахского; или они писались на том книжном мусульманско-тюркском жаргоне, которым пользовались ученые без различия национальности: и татары, и башкиры, и казахи, и киргизы. . .

Да иначе и не могло быть: ведь писавшие, преимущественно, если не исключительно, муллы, учились в Татарии или в медресах (школах) Оренбурга на татарском и арабском языках, и им, естественно, легче было писать на «мусульманско-тюркском» жаргоне, чем на заброшенном и не признаваемом нигде казахском родном языке. Да и читатели этих книжек были люди их же круга, при очень малой раньше грамотности среди казахов-степняков. Да и по содержанию эти редкие книжки были слишком специфичны и однообразны. Религия и религиозная мораль — вот все их содержание.

Вот, например, «Макулят- и кыргыз», т. е. «Казахская речь» — казанское издание 1879 г. Вот ее содержание: о четырех халифах: Абу-Бекре, Омаре, Османе и Алие, о распространении ислама и принятии ислама казахами; дальше идут сведения о священных книгах: о Пятикнижии Моисея, о Псалтыре Давида, о Евангелии Иисуса и о Коране Мухаммеда. Есть, впрочем, и фольклорное добавление о Кара-бае и Сары-бае.

⁹ Акад. В. В. Бартольд, История турецко-монгольских народов, Ташкент, 1928, стр. 14—15. С. Brockelmann, Mahmud al-Kasghari über die Sprachen und die Stämme der Türken im 11. Jahrh., Körösi Csoma-Archivum, 1921, 1, p. 38—39.

¹⁰ А. Н. Бернштам, О древнейших следах джекканья в тюркских языках Средней Азии, сборн. «Памяти акад. Н. Я. Марра», Москва—Ленинград, 1939, стр. 17—24.

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes that proper record-keeping is essential for transparency and accountability, particularly in financial matters. The text notes that without clear records, it becomes difficult to track expenses, revenues, and other critical data points.

2. The second section focuses on the role of technology in modern record-keeping. It highlights how digital tools and software solutions can significantly improve the efficiency and accuracy of data collection and storage. The text suggests that organizations should invest in reliable technology to ensure that their records are secure, accessible, and easy to manage. It also mentions the importance of regular backups and security protocols to protect sensitive information.

3. The third part of the document addresses the challenges associated with record-keeping, such as data redundancy, inconsistency, and the risk of loss. It provides practical advice on how to overcome these challenges, including the use of standardized formats, regular audits, and the implementation of robust backup strategies. The text stresses that proactive measures are key to maintaining the integrity and reliability of records over time.

4. The fourth section discusses the legal and regulatory requirements that may apply to record-keeping in various industries. It notes that different jurisdictions have specific rules regarding the retention and disposal of records, and organizations must stay up-to-date on these regulations to avoid penalties. The text also mentions the importance of documenting the processes and policies used for record management to demonstrate compliance.

5. The fifth part of the document explores the benefits of effective record-keeping, such as improved decision-making, enhanced operational efficiency, and better risk management. It explains that having accurate and accessible records allows organizations to identify trends, analyze performance, and respond quickly to issues. The text concludes by emphasizing that record-keeping is not just a administrative task, but a strategic tool that can provide a significant competitive advantage.

6. The final section of the document provides a summary of the key points discussed and offers some final thoughts on the importance of record-keeping. It reiterates that while it may seem like a tedious task, maintaining accurate records is a fundamental aspect of any successful organization. The text encourages readers to take the time to review and refine their record-keeping practices to ensure they are meeting the highest standards of accuracy and reliability.

7. In conclusion, the document underscores the critical role of record-keeping in organizational success. It provides a comprehensive overview of the various aspects of record management, from the importance of accuracy and transparency to the challenges and solutions involved. By following the guidelines and best practices outlined in the text, organizations can ensure that their records are well-maintained, secure, and valuable for the long term.

Или вот книжка 1880 г.: «Повесть о Ходже Афане и Са'д Вакасе». В этой татарско-казахской книжке стихами повествуется о жизни Ходжи Афана в г. Басре и о щедрости Са'д Вакаса, жившего во время пророка Мухаммеда, и тому под.¹¹

Все это издавалось в большом количестве экземпляров муллами в религиозно-назидательных целях и было переложением и переводом мусульманских книжек с арабского и персидского языков.

Язык этих книжек и книг был полон арабских и персидских слов, был полон татаризмов и чагатаизмов, т. е. элементов древнего среднеазиатского тюркского, до-узбекского языка.

В истории языка нельзя, пожалуй, из двух миссионерских литератур, мусульманской и христианской, не отдать предпочтения второй — христианской. Не касаясь ее идеологического содержания, переводы христианских вероучительных и нравоучительных книг были на хорошем, понятном массовому читателю, народном казахском языке. Здесь же можно отметить записи и редкие дореволюционные издания казахского фольклора этнографами и языковедами, начиная с акад. В. В. Радлова и проф. Н. И. Ильминского.

Все это, разумеется, не прошло даром и мимо для развития казахского языка. И сами муллы наряду с арабскими легендами пользовались и казахским фольклором. Пусть это были единичные случаи, пусть это будет суррогат казахского языка, но все же все это не могло пройти бесследно в истории языка казахов.

Настоящее же богатство языка хранилось в народных низах, в народной словесности.

Народное творчество казахов носит преимущественно лирический характер. Можно, пожалуй, сказать, что все моменты жизни у казахов сопровождаются пением песен и чтением стихов и поэм.

У казахов имеется обычай «айтүс». Это — поэтические поединки или между юношей и девицей, или же эти «айтүс» были более серьезного характера, когда в них принимали участие ақуң'ы — сказители, выставляемые целыми родовыми подразделениями. Эти поединки как в том, так и в другом случае, не мало способствовали подъему высокой культуры народного творчества. Здесь я укажу предания об Идиге, Шора-батыре, Бикет-батыре Копланды; поэмы: Козы Кёрпеш и Баян-слу(казахские Ромео и Джульетта), Кыз жибек (Шелковая девица); массу обрядовых песен и проч.

В конце XIX в. нельзя не отметить в истории языка казахов Абая (Ибрагим) Кунанбаева, 95-летие со дня рождения которого Казахстан праздновал на этих днях.¹²

Абай Кунанбаев, крупнейший поэт прошлого века, по праву является основоположником литературного казахского языка. Абай известен и как почитатель и переводчик Пушкина. Письмо Татьяны в его переводе читалось и пелось на казахские мотивы во всех уголках Казахстана.¹³ Переводил он еще и Лермонтова и басни Крылова.

Большой толчок к развитию казахского языка был дан в последнее наше время переводами классиков марксизма-ленинизма. В этом переводческом деле требовалась большая точность, чтобы избежать возможных кривотолков и уклонов. В истории переводов переводчики-казахи сначала стояли на ложном пути узкого национализма; они были пуристами в языке

¹¹ [А. Т. Соловьев и Н. Ф. Катанов], Каталог книг, отпечатанных в типографии имп. Казанского университета с 1800 по 1896 год. Казань, стр. 364—365.

¹² Абай (Ибрагим) Кунанбаев, Сочинения, Т. I, стихи и поэмы (на казахском языке), Алма-Ата, 1939

¹³ А. Затаевич, 1000 песен киргизского народа (напевы и мелодии), Оренбург, 1925, стр. 37, № 129. А. Э. Бимбоэс, 25 киргизских песен, см. Музыкальная этнография. Сборник статей под ред. Н. Ф. Финдейзена, Ленинград, 1926, стр. 11, № XXV.

[The page contains extremely faint and illegible text, likely due to low resolution or scanning quality. The text is organized into several paragraphs, but the specific content cannot be discerned.]

и не допускали в свой казахский язык никаких интернациональных и русских терминов, слов и выражений. Все это они переводили на свой казахский язык. Так, «манифест» (коммунистический) они переводили через žar (оглашение, объявление); «революцию» переводили через tönkegis или özgeris, что значит «переворот, изменение, перемена», и т. д.

Но все это без остатка оказалось уже в прошлом.

В прошлом оказался и казахский язык эпохи феодализма и капитализма.

Одновременно с бурным развитием социалистического строительства и в неразрывной связи с гигантским культурным подъемом небывало развился, обогатился, оформился казахский язык, который стал теперь литературным и государственным языком нашей союзной республики.

В результате братского единения с великим русским народом высокая русская культура и его богатейший язык пришли в тесное соприкосновение с казахским и оказали на него свое влияние.

И это сближение казахского языка с русским в дальнейшем безусловно примет все большие размеры.

Все новые слова, возникшие с момента установления советской власти, являются теперь общим достоянием всех народов Советского Союза, в том числе и казахского народа.¹⁴

Казахский язык к настоящему времени, как сам по себе, так и его теоретическая разработка и изучение достигли высокой степени. На нем уже сделан перевод шеститомника сочинений В. И. Ленина, перевод двух томов сочинений Маркса и Энгельса. Имеется несколько изданий переводов «Вопросов ленинизма» И. В. Сталина, «Краткого курса» истории партии и других Марксистских книг и статей на казахском языке.

Переведено на казахский язык много русских и иностранных классиков литературы: Пушкин, Гоголь, Некрасов, Фурманов, Маяковский, Виктор Гюго, Мопассан, Шекспир, Руставели и проч. и проч.

Развилась неслыханно художественная казахская литература; здесь можно указать на Мухтара Аvezова, Жарокова, Тажибаева, Токмагамбетова и многих других.

И в то же время везде в казахских степях и аулах раздаются бодрые и свободные песни акынов и Джамбула о том, как

В сталинском нашем саду зацвели
Шестнадцать гордых жемчужин земли,
И песни счастливые радостно льются
О сталинской солнечной Конституции,
Песни колхозов, степей и заводов,
Песни о братстве великих народов.¹⁵

¹⁴ С. Аманжолов, Новый алфавит и орфография казахского литературного языка. Проект. Алма-Ата, 1940, стр. 9.

¹⁵ Джамбул, Песня о братстве, перевел с казахского П. Кузнецов, «Известия ЦИК Союза ССР» от 17 ноября 1936 г., № 266 (6123).

